

У меня в руках новая книга талантливого самобытного поэта из Байкита Виталия Неизвестных с философским названием «Парадоксы бытия». Волнение остужает гладкость обложки (как театр начинается с вешалки, так авторская книга Виталия начинается с обложки). Две её стороны — как две стороны бытия: природное и социальное.

Ослепительный малиновый восход сурового северного края.

Магазин об одном этаже «Москва. Копейка». Люди. Стальные кони. И шахматный номер одной из машин: e2-e4 — e7-e5.

Образы рождают ассоциации. Ассоциативный ряд.

Вспоминается Виталино: «Краткость — сестра таланта, и копейка — племянница их»... И действительно, поэт — мастер малых форм, у него превосходно получаются одностишья, даже однопсишья. *Москва* — малая родина поэта. Он там побывал уже в младенчестве своём. На руках материнских. И Москва следит за творчеством поэта! Москва и другие города постсоветского пространства, например, город ветров Баку. *Люди*-человеки «мужицкой национальности». Сам автор, может быть, на него похожий или просто другой — прохожий. Человек с его мыслями, чувствами, страстями. Связь природы



и страстей человека: «остуда — сугроб». Человек, его жизнь, деятельность, творчество... Жизнетворчество. *Шахматы* (а шахматы — ещё одна страсть поэта Виталия Неизвестных. Есть результаты и здесь! А давным-давно в сеансе одновременной игры В. Н. подписал мирный договор с самим двенадцатым чемпионом мира по шахматам Анатолием Карповым!). *Открытое начало*. Открытость Мастера слова, его искренность.

Образы обложки рождают ассоциации, готовят читателя к образности стиха.

Название задаёт установку читателю на размышление, видение необычного, противоречивого, не поддающегося логическому объяснению, вычерпывание смысла.

Где философия, там диалог. Диалог автора и читателя. Напутствие читателю на последней странице: «Живите, дети земли, и радуйтесь...»

Напутствие — свидетельство широты души поэта, поэта-философа. Широта души — как просторы Сибири, тайги.

Возрадуемся встрече с автором и откроем книгу. И прочтём её на одном дыхании!

«Из Сибири — с любовью» («Галопом по Европам») — первая картина бытия. Суровость края и теплота чувств. Связь времени и пространства. Динамика времени и пространства.

«Пока я шёл в пенсионный фонд» («Колокол») — красивое по звучанию, богатое идеями стихотворение, визитная карточка Мастера. Высокая образность и философское звучание.

Автор чувствителен к слову, тонко чувствует морфологию слова. Колокол — в слове усматривается ноль меж двух единиц. Цифры, числа... их любит автор, выпускник математического факультета Красноярского университета. Это Язык. И колокол у него говорит («Колокол разъясняет рабочему классу»). С колоколом общаться можно. «Колокол звонил в молоко облаков... смеялся в молоко облаков... звонил в молоко небес, сбивая с облаков зазевавшихся нимф». И отбивал: «пока», «пока», «пока», «пока», «пока», «пока». Повторение слов, фраз — излюбленный приём поэта, используемый для выделения, усиления, энергетизации мыслей. Здесь, в повторяющемся «пока», — и указание на хронотоп — временной отрезок и пространственную локализацию («пока я шёл в пенсионный фонд», «пока я шёл в деревенский клуб», «пока я шёл за брусникой в лес»), и прощание (дружеское, неформальное «пока»). Колокол — в

нём содержится «око», око души. Колокол чувствует душевное состояние автора, он звонит, возвещает любовь, смеётся над ней, сбрасывает с пьедестала объект любви. С небес — на землю. Небесное и земное — парадокс бытия. Любовь, ревность, месть... автор не разделяет, а скорее иронизирует над принципом равного возмездия за нанесённое зло («око за око, зуб за зуб», «хохот за хохот, зуд за зуд»). Поэтичная любовь, любовь поэта и поэзия как любовь. Любовь — духовная, возвышенная и земная, и труд поэта — лёгкий и трудный, с потом.

Пока я читал в микрофон стихи
И пот мой фонтанчиком бил из пор...

Призвание поэта — предвидение будущего (меморандум о запрете войн), собирание в корзину рифм. У поэта крылья растут меж лопаток. «В лопатках крылья зажаты в тиски». Он — птица, устремлён ввысь, смотрит с высоты, находится над...

Образ колокола, видимо, один из любимых поэтом. Звонят колокола. Плохое уходит, происходит очищение, возрождение к новой жизни. Как у птицы Феникс, встающей из пепла.

Летит по ветру прошлого зола.
С крещением! Звонят колокола.

Поэт мастерски воспеваает красоту родного края — как кружево плетёт или тонкую ткань ткёт. Но даже в глубоко лирических стихотворениях поднимаются философские вопросы — времени и пространства. Эти вопросы автора волнуют. Бег времени и медленный ход времени. Неабсолютность времени. Вечность. Смена сезонов, дня и ночи. Вчера — сегодня, заря нового дня и закат.

Пока палитру складывал закат,
Вечерний сумрак скрадывал пространство.

Между городами у поэта бывают расстояния малые. Любовь, родство душ сокращают расстояния.

Время медленно тянется,
Ходят стрелки едва.
Если Ницца — племянница,
Значит, мама — Москва.

Время медленно тянется,
Зимней сказочкой спит.
Если Ницца — племянница,
Значит, рядом Байкит...

Автор тонко изображает смену состояний: дрёма — бодрость, чуткое засыпание и дерзкое просыпание. Ему близка энергетика лодочника. И сам он обладает мощной энергетикой.

Текла река средь взгорков и долин.
Текли над ней орлиных крыльев взмахи.
Из лодочника пёр адреналин:
От рук, лица, расстёгнутой рубахи.

Хватало ему ловкости и сил,
Увёртливость была ему по чину.
Он вёсла, словно крылья, возносил
И погружал в бурлящую пучину.

Поэт прекрасно описывает движение («Катя-Катя-Катерина»):

Мчится Катя:
— У-ху-ху...

Читаешь это стихотворение и видишь переключку идей его автора с рассуждениями математика Стивена Хокинга о пространстве и времени, о движении. Хокинг в своей «Краткой истории времени» пишет:

«До 1915 г. пространство и время воспринимались как некая жёсткая арена для событий, на которую всё происходящее на ней никак не влияет. Так обстояло дело даже в специальной теории относительности. Тела двигались, силы притягивали и отталкивали, но время и пространство просто оставались самими собой, их это не касалось. И было естественно думать, что пространство и время бесконечны и вечны.

В общей же теории относительности ситуация совершенно иная. Пространство и время теперь динамические величины: когда движется тело или действует сила, это изменяет кривизну пространства и времени, а структура пространства-времени, в свою очередь, влияет на то, как движутся тела и действуют силы. Пространство и время не только влияют на всё, что происходит во Вселенной, но и сами изменяются под влиянием всего в ней происходящего. Как без представлений о пространстве и времени нельзя говорить о событиях во Вселенной, так и в общей теории относительности стало бессмысленным говорить о пространстве и времени за пределами Вселенной» (с. 54 — 55).

Виталий Неизвестных в своих стихах тоже говорит на языке общей теории относительности.

Это стихотворение — переключка с детством поэта, когда он скакал на палочке верхом, слушал сказки о королевских палатах. Двор, что весь в снегу, весь в золе, весь в пуху. Снег — привычная картина с детства, зола в печи, тополиный, лебединый пух. Всё это невесомое, летучее. И символы. Чистоты, прошлого, верности.

Картина третья — «Прерывистый диалог» («Любовь-морковь») — написана с большой силой в красно-оранжевых тонах — цвете первой детской влюблённости поэта.

Член Союза писателей России Борис Петров в слове о поэте из Байкита в «Северной экзотике» пишет: «Стихи у него, как и у всех, о любви (выделено мною. — Е. В.), о детстве, немного о природе, о судьбах страны и времени». Как у всех — о любви, но о любви — по-особому, проникновенно, трогательно до слёз, на своём языке, языке любви Виталия Неизвестных. Надо быть очень умным, чтобы делать обобщения о самых тонких, неуловимых переживаниях души, трудно выразимых, так как для области чувств нет своего языка, как, скажем, в разных научных дисциплинах.

Любовь и расставание. Расставание. Почему? Может быть, как раз из-за прерывистости диалога, отсутствия понимания друг друга, движения навстречу. Забывание об искре божественного в другом, несмотря на то, что «забыть не могу», забывание того, что есть в человеке и слабости, человеческой слабости не прощаешь, помнишь зло, причинённое тебе. Может быть, из-за ориентации на принцип обладания, а не бытия, по Эриху Фромму («Иметь или быть?» — вот в чём вопрос). Ориентация на принцип бытия в любви может означать для мужчины — быть опорой, пастырем, а для женщины — быть пластырем.

Третья картина — автопортрет. Поэт и его творчество. Личность поэта, сущность его творчества характеризуются в том числе через обращение к разным модальностям, через ощущения — вкусовые, осязательные, слуховые. Ощущение крыльев за спиной, глухота, немота во время творческой деятельности. Сон поэта («Достиг я высот корифея») прописан в деталях. Во сне чувственно-кроткая фея выпускает на волю крылья, зажатые в тиски в области лопаток поэта. Крылья — символ внутренней свободы, составляющей жизненный стержень поэта.

Очень точно описано Виталием Неизвестных состояние потока, о котором говорят психологи, в частности, Чиксентмихайи: погружённость в деятельность, увлечённость процессом, забывание обо всём — о времени, пространстве, о себе... действие на пределе своих возможностей.

...ПОЭТ

И в детстве, и на склоне лет
Всё скачет, скачет на Пегасе
По бесконечной стихо-трассе
...он в кругу своих поэм
И сыт, и пьян, и глух, и нем.

Четвёртая картина — «*Рисунок с натуры*». Умение видеть красоту родного края и запечатлеть её в красивых формах так свойственно Виталию Неизвестных! Вот пример:

Подкаменной мутные воды.
Деревья, упавшие ниц.
Весна — новоселье природы,
Крылатое бешенство птиц.

Шестая картина — «*Шаг за шагом*». «Мастер и Маргарита» — пронзительно до дрожи. Возвышенно и грустно. Пример хрупкости чувств, парадоксальности развития отношений между мужчиной и женщиной. Сила чувств и расставание. «Скрипочка» — пример языка любви, которым так мастерски владеет Виталий Неизвестных. Он — певец рук!

Ветерок несёт прохладу.
Шелестят на солнце тени.
Наши руки говорили
Языком прикосновений.
<...>
В окружающем пространстве
Наши руки ждут друг друга...

Я где-то «посеял» ключи
Нежданно-негаданно, вдруг.
Как были нежны-горячи
Объятия любящих рук.

Замечательно стихотворение «Благородное семейство» — о кошке Мурке с юмором:

Я люблю отдохнуть на природе,
Шугануть зазевавшихся кур.
Моё нежное имя восходит
Ко французскому слову «лямур»!..

Прекрасна картина седьмая — «*В гостях у сказки*».
«Сестрица Алёнушка» и «Братец Иванушка».

«Сестрица Алёнушка» — это не только сказ о любви, но и о времени! На материале «Сестрицы Алёнушки» можно изучать эстетическое мышление, для которого фокус — не познание, а практический интерес.

Стихотворение позволяет читателю, особенно юному, делающему первые шаги по территории чувств, означивать собственные переживания. Оно приятно для восприятия, рождает разные переживания, мысли, ассоциации, так как в нём есть недоговорённость, недосказанность, большая доля неопределённости. Реальность и вымысел переплетены. Строки рождают образы. И вдруг... автор говорит, что он «придумщик и враль». У слушателя стихотворения, читателя возникает разочарование. Стихотворение рождает динамику чувств у читателя, размышления, попытки связать содержание с уже известным, как-то его интерпретировать, придать значимость воспринятому. Весёлость читателя (слушателя) в начале пути восприятия сменяется серьёзностью по мере продвижения вперёд, по мере прочтения, восприятия.

Стихотворение о влюблённости, о любви, о чувствах юноши, влюблённого (любящего) в Алёнушку, о времени, о смысле жизни, о жизни Алёнушки. Можно продолжать.

Но главное — волнение, которое стихотворение вызывает, движение души воспринимающего. Длина стихотворения

говорит о том, что затронуто что-то очень личное, значимое для автора. Сопереживая его чувствам, душевным порывам, ещё раз послушаем музыку этого стиха и помолчим. И полюбуемся чувствами, мечтами, которые способен испытывать поэт и мастерски их описывать, воплощать, реанимировать, проявлять в слове. Ведь слово для Виталия Неизвестных — проявление души.



Виталий Неизвестных «Парадоксы бытия»

Творческий вечер
члена Союза российских писателей

Вход свободный.
Дом искусств (пр. Мира, 3).
т. 212-48-60

«Братец Иванушка» («Василёк во ржи») — рассуждение о своей инаковости.

Итак, среди парадоксов бытия можно вычерпать парадоксы времени-пространства: бег и ходьба времени, далёкое — близкое («Сестрица Алёнушка»), любовь и разлука («Мастер и Маргарита»), любовь и страхи любви — ревность, месть («Пока я шёл в пенсионный фонд»), небесное и земное («Пока я шёл в пенсионный фонд», «Фантазия № 1 для поэта с компьютером», «Рождение гипотезы», «Как мы живём?», «Когда черновики горят в печи»).

Парадокс — это всегда полуправда и это, как говорил Оскар Уайльд, «лучшее, чего мы можем достичь, потому что абсолютных правд не существует». И поэт мастерски описывает ситуации, которые могут существовать в реальности, но не имеют логического объяснения, явления, которые содержат некое внутреннее противоречие и поэтому кажутся наблюдателю невероятными («умная головка, в коей ветер» из «Сестрицы Алёнушки»).

Книга излучает свет! Призыв К. Бальмонта: «Будьте как солнце!» — услышан поэтом из Байкита, солнечным поэтом!

Верю, что будет множиться количество душ, очарованных поэзией Виталия Неизвестных, этого всадника на Пегасе, скачущего по стихо-трассе.

Читателю — лёгкого чтения, а Виталию Неизвестных — новых стихов в корзину рифм и ярких впечатлений в копилку поэта!